

УДК 37.013.3

Общие характеристики компетентности психологов в структурной маргинализации осужденных за терроризм

Казберов Павел Николаевич

Кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Аннотация

Актуальность вопроса общих характеристик компетентности психологов в структурной маргинализации осужденных за терроризм очевидна. Двадцать первый век является временем значительной социальной мобильности значительной части населения страны. Большое количество населения деревень и сел ежегодно покидают свои населенные пункты и уезжают в крупные районные центры, города, мегаполисы отрываясь тем самым не только от родных мест, но и от традиционного образа жизни с его установившимися социальными отношениями. Многих из этих людей ждет новое место проживания (условия), новая работа и социальные отношения. Но не у всех мигрантов процесс миграции заканчивается позитивно. В ряде случаев проявляет себя феномен маргинализации, формируя у личности состояние неопределенности в целом и общекультурной дезориентации, в частности. Эти неопределенность и дезориентация приводят к дифференциации общественной системы, ее разрушению и разбалансированности, диктуя актуальность изменений социальных парадигм. Для человека маргинализация чревата крайне негативными последствиями, включая возможность социальной депривации в виде лишения свободы. В указанной выше ситуации для пенитенциарного психолога важна компетентность в аспектах структурной маргинализации лиц, осужденных за терроризм.

Для цитирования в научных исследованиях

Казберов П.Н. Общие характеристики компетентности психологов в структурной маргинализации осужденных за терроризм // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 2А. С. 157-162.

Ключевые слова

Компетентность, психологи, осужденные, структурная маргинализация, личность маргинала, социум, миграция.

Введение

Понятие маргинальность, являясь характеристикой структуры общественных взаимоотношений и общества в целом, определяет устойчивые социальные явления, которые возникают для определения устойчивых социальных явлений, проявляющихся при взаимопроникновении разных этносов, культур и цивилизаций по итогам которых часть их представителей оказывается вне их пределов, часто в местах социальной изоляции [Римашевская, 2004, с. 34]. Необходимость знаний в области маргинальности, как социального явления, продиктована актуальностью осмысления процессов социального характера, происходящих в пенитенциарной системе Российской Федерации.

Политические, экономические, демографические и иные процессы, происходящие в рамках новейшей истории России, обусловили интенсивную трансформацию социальной структуры общества, которая в свою очередь обеспечила множественность критериев интерпретации актуальной социальной дифференциации. Многочисленные волны реформирований современного российского социума (перестройка, парад суверенитетов, строительство правового государства и пр.) обусловили проявление значимую социальную мобильность, а также многообразие форм и проявлений духовной жизни общества. В таких условиях формируется состояние неопределенности в целом и общекультурной дезориентации, в частности. Указанные неопределенность и дезориентация приводят к дифференциации общественной системы, ее разрушению и разбалансированности, диктуя актуальность изменений социальных парадигм.

Основная часть

Необходимо отметить, что социальная разбалансированность, то есть по сути социокультурная энтропия, вызвана динамикой темпов маргинализации общества: деятельность деструктивных эзотерических сект, негативное воздействие миграционных процессов (преступность беженцев, гастарбайтеров и т.д.), проявление криминальной субкультуры, этнические конфликты, экспансия идеологии терроризма и экстремизма, проявление воздействия элементов маргинальной культуры.

Быстро протекающие процессы преобразования социального общества трансформируют не только социальную структуру, но и обеспечивают проявление понимания групповой и индивидуальной идентичности, включая аспекты систем ценностей личности и коллективов, присущих советскому человеку, например.

Примечательно, что в социальной психологии именно состояние неопределенности и вопрос идентичности определяются как важнейшие элементы формирования приверженности индивида (групп) к радикализации, а в последующем и к распространению идеологии терроризма [Бовин, 2020, с. 228]. При этом состояние неопределенности, вызывающее актуализацию дистресса, как правило, характерно для общества и его субъектов на этапе серьезных общественных изменений [Моросанова, 2022, с. 78].

В рамках обозначенных нами процессов происходит «размывание» ранее существовавших границ социальных групп и слоев, пополнение общности общественных аутсайдеров, недовольных таким положением вещей и легко вербуемых в адепты деструктивных организаций радикального толка.

Исследователем рассматриваемого вопроса маргинализации Римашевской Н.М. [Римашевская, 2004, с. 35] указывается, что «именно маргиналами переживаются наиболее

глубокие, принципиальные изменения в социальном статусе, характеризующиеся неопределенностью, потенциальной многонаправленностью социальной траектории, вызванной статусной несовместимостью и социокультурной переориентацией».

В отечественной социологии актуальность изучения проблемного вопроса структурной маргинальности проявляется в начале 2000-ых годов посредством изучения его отдельных аспектов: маргинализация [Стариков, 1991, с. 32] и демаргинализация [Атоян, 1993, с. 29], образование и структура маргинальных групп [Попова, 1999, с. 63], феномен «социального дна» [Римашевская, 2004, с. 34], факторы, способствующие возникновению и формы проявления маргинализации [Батуренко, 2011, с. 46].

Структурная маргинальность находит свое проявление посредством выведения индивидов (их групп) из сферы общественных связей (отношений) из-за происходящих структурных изменений общественных отношений, вызванных войнами, кризисами в экономике, демографическими деструктивными проявлениями и т.д.

Проблемный вопрос маргинальности первоначально рассматривался в рамках культурологического подхода Р.Э. Парка [Park, 1928, с. 881; Park, 1950, с. 355], исследовавшего кросс-культурное взаимодействие и межкультурные контакты среди жителей городов США. В итоге Р.Э. Парк вводит такое определение как «учет типа пограничной личности». Это определение характеризует часть лиц, участвующих в мощных миграционных процессах, происходящих в США. Р.Э. Парк успешно применяет ряд психологических категорий и характеристик при интерпретации проявлений маргинальности.

Комплекс личностных характеристик маргинала, определенный Р.Э. Парком использовался в дальнейшем Т. Шибутани [Шибутани, 2002, с. 248]. Определенный Т. Шибутани итоговый вариант комплекса индивидуальных характеристик личности маргинала представлен следующим образом – человек постоянно переживает ситуацию собственной незначимости (его личность незначима) и низкий социальный статус в глазах социального окружения (отверженность). Такой обладатель комплекса индивидуальных характеристик личности маргинала всячески избегает неопределенных и неясных для него социальных ситуаций с целью недопущения несправедливого обращения с ним (унижения) со стороны социального окружения [Шибутани, 2002, с. 317].

Тем не менее, по вопросу причин маргинализации личности Р.Э. Парк в отличие от Т. Шибутани определял концепцию маргинального индивида исходя из обстановочных факторов социальной среды, а не только из личностных характеристик, обуславливающих маргинализацию. Р.Э. Парк определял маргинала как «побочный продукт» в результате «процесса аккультурации в ситуациях, когда люди различных культур и различных рас сходятся, чтобы продолжать общую жизнь».

Следующим представителем культурологического подхода в исследовании феномена маргинальности личности является Э.В. Стоунквист [Stonequist, 1961, с. 48], автор теории маргинальности на основе распознавания «культурных гибридов», изучая маргинала как «ключевую личность в контактах культур, то есть неадаптированного мигранта, как продукт расовой и этнической "гибридизации"». В социологическом аспекте подобное понимание маргинальности исследователями (Т. Шибутани, Р.Э. Парк и Э.В. Стоунквист) сходно с определением аномии, то есть последствий потери социальной интеграции между людьми и человека с обществом, описанных в трудах Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 1991, с. 372].

С позиций категории социальной мобильности рассматривал причины и сущность маргинальности Е. Хьюз, определяя, что «вызвана маргинальность не только результатами культурных смещений, но и в том числе различными видами социальной мобильности» [Hughes,

1945, с. 61]. Социальная мобильность традиционно рассматривается с позиций социально-стратификационного подхода, то есть «любой вариант перехода индивида от одной социальной позиции к другой» [Сорокин, 1992, с. 33].

Исследователями вопроса маргинальности обращается внимание на необходимость междисциплинарной интеграции теоретических и эмпирических данных о маргинальности по ряду научных дисциплин: педагогики, психологии, политологии, экономики, культурологии и т.д. [Смирнов, 2004, с. 14].

В определенной мере неожиданные результаты, в контексте проявления характеристик социальной (структурной) маргинальности, были получены при изучении лиц, осужденных за террористические преступления. Для изучения общих характеристик лиц, осужденных за террористические преступления, включая их социологические характеристики, авторским коллективом ФКУ НИИ ФСИН России в течение восьми лет проведена научно-исследовательская работа по сбору и интерпретации эмпирического материала в отношении одной тысячи семи осужденных, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления.

В состав указанного эмпирического материала вошли: характеризующие материалы осужденных; их судебные приговоры; авторские анкеты, направленные на раскрытие общих характеристик осужденных; результаты психологического тестирования рассматриваемой категории лиц по методикам: LSI «Индекс жизненного стиля Р. Плутчика», «Стандартизированный метод исследования личности» (СМИЛ) Л.Н. Собчик, «Временная перспектива осужденного» (ВПО) Ф. Зимбардо, исследование самоотношения Р.С. Пантелеева (МИС), личностный опросник Басса-Дарки (БД), «Комплексное исследование личности осужденного» (КИЛО) Е.А. Чебаловой, «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева.

Заключение

В заключение отметим, что в свою очередь результаты нашего психодиагностического исследования личностных характеристик осужденных за террористические преступления позволили не только во многом выявить их соответствие комплексу личностных характеристик маргинала, разработанному Т. Шибутани [Шибутани, 2002, с. 114], но и несколько дополнить данный комплекс. Как и маргиналы у Т. Шибутани, лица, осужденные за терроризм, испытывают сложности в адекватной самооценке, постоянно подвергают сомнению свою социальную значимость, испытывают неопределенность в социальных отношениях, боятся быть отвергнутыми. Эти лица также чрезмерно мечтательны и живут в мире фантазий, часто мистического, религиозного характера.

Пожалуй, все основные социологические характеристики, состояния и ситуации, присущие лицам, подвергшимся структурной маргинализации, определенные в исследованиях ведущих социологов, присутствуют в структуре личности террористов.

Библиография

1. Атоян А.И. Социальная маргиналистика // Полис. Политические исследования. 1993. № 6. С. 29–39.
2. Батуренко С.А. Исследования андеркласса в современном российском обществе: основные методологические подходы // Вестник Московского университета. 2011. № 1. С. 44–51.
3. Бовин Б.Г. Вовлеченность в террористическую деятельность в России и мире: от психологических к социально-психологическим факторам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 2. С. 227–246. DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-2-227-246.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
5. Маргинальность в современной России / Коллективная монография. Балабанова Е.С., Бурлуцкая М.Г., Демин А.Н., Климов И.А., Петрова Л.Е., Попова И.П. М.: МОНФ, 2000.
6. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс преодоления различных ситуаций неопределенности. История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С 62-78.
7. Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62–72.
8. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–44
9. Смирнов П.И. О социологическом моделировании общественной эволюции // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 12–22.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред, сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
11. Стариков Е. Маргиналы // В человеческом измерении. М., 1991.
12. Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ.- Ростов - на - Дону: Феникс, 2002.
13. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // *PhylonAtlanta*, 1945. Vol. 10. No 1. P. 59–65.
14. Park R.E. Human migration & the marginal man // *American Journal of Sociology*. - Chicago, 1928. Vol.33. No 6. P. 881-893.
15. Park Robert E. Race and culture. Glencoe: Free Press. 1950. Part 26. Marginal Man. Chapt 26. Human Migration and Marginal Man. P. 355-356.
16. Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. - New York, Russell & Russell 1961, P. 45-48.

General characteristics of the competence of psychologists in the structural marginalization of those convicted of terrorism

Pavel N. Kazberov

PhD in Psychology, Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Abstract

The relevance of the issue of general characteristics of the competence of psychologists in the structural marginalization of those convicted of terrorism is obvious. The twenty-first century is a time of significant social mobility for a significant part of the country's population. A large number of the population of villages and villages annually leave their settlements and go to large regional centers, cities, and megacities, thereby breaking away not only from their native places, but also from the traditional way of life with its established social relations. Many of these people are waiting for a new place of residence (conditions), new work and social relationships. But not all migrants have a positive ending to the migration process. In a number of cases, the phenomenon of marginalization manifests itself, creating a state of uncertainty in the individual in general and general cultural disorientation in particular. This uncertainty and disorientation lead to differentiation of the social system, its destruction and imbalance, dictating the relevance of changes in social paradigms. For a person, marginalization is fraught with extremely negative consequences, including the possibility of social deprivation in the form of imprisonment. In the above situation,

competence in aspects of the structural marginalization of persons convicted of terrorism is essential for a penitentiary psychologist.

For citation

Kazberov P.N. (2024) Obshchie kharakteristiki kompetentnosti psikhologov v strukturnoi marginalizatsii osuzhdennykh za terrorizm [General characteristics of the competence of psychologists in the structural marginalization of those convicted of terrorism]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (2A), pp. 157-162.

Keywords

Competence, psychologists, convicts, structural marginalization, marginalized personality, society, migration.

References

1. Atoyán A.I. Social marginalism // Polis. Political studies. 1993. No. 6. pp. 29–39.
2. Baturenko S.A. Research of the underclass in modern Russian society: basic methodological approaches // Bulletin of Moscow University. 2011. No. 1. P. 44–51.
3. Bovin B.G. Involvement in terrorist activities in Russia and the world: from psychological to socio-psychological factors // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy. 2020. Vol. 17, No. 2. pp. 227-246. DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-2-227-246.
4. Durkheim E. On the division of social labor. Method of sociology. M.: Nauka, 1991.
5. Marginality in modern Russia / Collective monograph. Balabanova E.S., Burlutskaya M.G., Demin A.N., Klimov I.A., Petrova L.E., Popova I.P. M.: MONF, 2000.
6. Morosanova V.I. Conscious self-regulation as a meta-resource for overcoming various situations of uncertainty. History, modernity and prospects for the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences: Materials of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the creation of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, November 16–18, 2022. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2022. With 62-78.
7. Popova I.P. New marginal groups in Russian society (theoretical aspects of research) // Sociological Research. 1999. No. 7. pp. 62–72.
8. Rimashevskaya N.M. Poverty and marginalization of the population // Sociological studies. 2004. No. 4. P. 33–44
9. Smirnov P.I. On sociological modeling of social evolution // Sociological Research. 2004. No. 8. pp. 12–22.
10. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society / General ed., comp. and preface A.Yu. Sogomonov; lane from English M.: Politizdat, 1992.
11. Starikov E. Marginals // In the human dimension. M., 1991.
12. Shibutani T. Social psychology: Transl. from English - Rostov-on-Don: Phoenix, 2002.
13. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // PhylonAtlanta, 1945. Vol. 10. No. 1. P. 59–65.
14. Park R.E. Human migration & the marginal man // American Journal of Sociology. - Chicago, 1928. Vol.33. No. 6. P. 881-893.
15. Park Robert E. Race and culture. Glencoe: Free Press. 1950. Part 26. Marginal Man. Chapter 26. Human Migration and Marginal Man. P. 355-356.
16. Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. - New York, Russell & Russell 1961, P. 45-48.